

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №5, Том 11 / 2019, No 5, Vol 11 <https://esj.today/issue-5-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/59ECVN519.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Грабова О.Н., Грабов А.В. Проблемы современного экономического развития: стратегия инвестиций и макроэкономические взаимосвязи // Вестник Евразийской науки, 2019 №5, <https://esj.today/PDF/59ECVN519.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Grabova O.N., Grabov A.V. (2019). Modern economic development problems: investments strategy and macroeconomic linkages. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 5(11). Available at: <https://esj.today/PDF/59ECVN519.pdf> (in Russian)

Посвящается Учителю, д.э.н., профессору Скаржинскому Матвею Исааковичу

УДК 330+338

ГРНТИ 06.52.13

Грабова Ольга Николаевна

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», Кострома, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Профессор кафедры «Экономики и экономической безопасности»
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: graon07@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3542-1764>
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=302450

Грабов Антон Викторович

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», Кострома, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Магистрант
E-mail: antongrabov@mail.ru

**Проблемы современного экономического развития:
стратегия инвестиций и макроэкономические взаимосвязи**

Аннотация. Предметом исследования стали инвестиции, как отражение экономической динамики и динамики экономических отношений. Цель. Провести статистическое тестирование макроэкономических взаимосвязей инвестиций и экономического роста в современных условиях. Выявить сущностные социально-экономические основы феномена инвестиций. Исследовать современные тенденции в инвестиционных процессах. Методология и метод исследования. Исследование опиралось на методологию кейнсианства с точки зрения исследования феномена инвестиций в макроэкономических взаимосвязях. С точки зрения сущностного анализа использованы достижения институциональной и эволюционной экономической теорий, политической экономии. Результаты работы. Проведен статистический анализ взаимосвязи между инвестициями и ВВП в среднесрочном периоде с 2000 по 2017 годы. Подтверждена сильная прямая зависимость между этими показателями. Через макроэкономические взаимосвязи на базе статистических данных рассчитан мультипликатор Кейнса и предельная склонность к сбережению в России. Показано несовершенство инвестиционных процессов в России, в связи с этим определена необходимость совершенствования институтов, определяющих экономическое развитие и инвестиционные процессы, которые должны быть ориентированы на интеграцию в мировую экономику с позиции достижения конкурентных преимуществ России в роли производителя цифровых

продуктов. Несмотря на подтверждение положений кейнсианства, выдвинута гипотеза о действии иных зависимостей между инвестициями и экономическим ростом в условиях цифровой экономики. Область применения результатов. Результаты работы могут быть использованы при разработке национальных программ и институционального обеспечения экономического развития. Выводы: В современном мире, который характеризуется максимальной интеграцией, высокой мобильностью ресурсов, высокотехнологичными инвестициями и использованием интеллектуального капитала, центральной проблемой стало опережающее развитие национальных экономик. Цифровая собственность ставит новые проблемы в осмыслении макроэкономических взаимосвязей, инвестиций, ранее предопределявших экономическую динамику, экономический рост национальных экономик.

Ключевые слова: экономическая динамика; экономическое развитие; инвестиции; собственность; экономические отношения; институты; цифровая экономика; экономические уклады; национальная экономика; мировая экономика; инновации

Введение

«Сокращение инвестиций – гибель для экономики, подъем инвестиций – ее спасение» [1]: такой тезис подчеркивает определяющую роль инвестиций в экономическом развитии страны, что подтверждается и теориями экономической динамики [2, с. 7–9]. Инвестиции – это то звено в экономическом воспроизводстве, которое отражает форму и сущность экономической динамики и экономического роста. Поэтому с точки зрения анализа феномена инвестиций нашей целью в исследовании стало статистическое тестирование макроэкономических взаимосвязей в теории Кейнса. А с точки зрения сущностного анализа, мы постарались показать значимость анализа экономических отношений, которые стоят за трансформацией собственности (в том числе и за инвестициями) в современных условиях.

Теория и методология исследования

В работе предполагается современное статистическое тестирование макроэкономических взаимосвязей кейнсианства. Поэтому отметим те важные положения, которые характеризуют теорию Кейнса и важны для нашего исследования [3]. Деление на нормативный и позитивный подходы абсолютно не применимы к Кейнсу, они органически соединены. Кейнс очень убедительно показал, что макроэкономические величины – величины, характеризующие развитие национальной экономики в целом, и механизмы, которые действуют во взаимосвязи этих величин, закономерностей, совершенно несводимы к микроэкономике. Это особая область, и такие величины, как национальный доход, валовой внутренний продукт, объем инвестиций в масштабе страны, объем сбережений и т. д., это макроэкономические величины, которые требуют особого исследования. И поэтому в центре внимания Кейнса – соотношение совокупного спроса и совокупного предложения. Он сместил линию анализа, поставил в центр своего исследования не аллокацию ресурсов, не характеристику ресурсов (их полезность, ограниченность, возможность замещения и равновесие на отдельных рынках, как это было у неоклассиков), а совокупный эффективный спрос. Именно от эффективного совокупного спроса зависят и темпы экономического роста, и установление макроэкономических пропорций. Кейнс показал, что в реальной экономике, соответствие совокупного спроса и совокупного предложения достигается в точке, которая соответствует объему выпуска меньшему, чем потенциальные возможности экономики. В чем причина такого положения? В чем причина неполного использования производственной мощности, неполного использования различной рабочей силы? В чем причины этого отклонения – фактического выпуска от потенциально возможного? Основной причиной этого

положения Кейнс считал несовпадение планов инвестиций и сбережений. Планы инвестиций и сбережений реализуются различными экономическими субъектами: план сбережения реализуется домохозяйствами (они получают доходы и часть доходов сберегают), а план инвестиций реализуется фирмами путем капиталовложений. В результате того, что домохозяйства осуществляют сбережения, не весь доход, который они получают, используется для потребления. Для макроэкономических расчетов чрезвычайно важно соотношение сбережения и потребления.

В связи с этим одна из задач нашего исследования – это статистическое тестирование кейнсианского понятия: «предельной склонности к потреблению» через макроэкономические взаимосвязи. А также проверим ту кейнсианскую традицию, которую мы сейчас разделяем, что в основе экономической динамики лежат инвестиции, и их связь опосредуется мультипликатором Кейнса.

Главным регулятором в повышении эффективного совокупного спроса является банковская политика (банковский процент). А процент сам, с одной стороны, оказывается связанным с предельной эффективностью капитальных вложений, а с другой стороны, процент выступает как чисто денежный феномен, являющийся экзогенным фактором по отношению к взаимодействию сбережений, инвестиций, ресурсов, занятости.

И, наконец, методологическое положение, очень важное для понимания методологии Кейнса и необходимое и для современного осмысления. Это вопрос о государственном вмешательстве в механизмы денежного рынка. Кейнс за государственное вмешательство в механизмы денежного рынка. Это вмешательство осуществляется двоякого рода политикой: кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политикой. Кредитно-денежная политика – это более тонкий механизм, но он не всегда дает результаты. Кейнс показывает существование ликвидной ловушки, когда оказывается, что понижение процента, которое должно стимулировать активность и возбуждать экономический рост на деле приводит к обратным результатам: возникает ликвидная ловушка. Вместо того чтобы снизить сбережения, превратить их в инвестиции, оказывается противоположный результат. Поэтому Кейнс подробно рассматривает бюджетно-налоговую политику. Бюджетно-налоговая политика отвечает на вопрос, для чего собираются налоги и организуется бюджет – для того, чтобы обеспечить государственные расходы. Государственные расходы органически входят в макроэкономическую модель кейнсианской теории. Кейнс считает, что через государство могут осуществляться инвестиции, но государственное вмешательство не должно перерастать в государственную собственность, а государственная политика должна находиться под контролем общества.

Кейнс всегда говорил не о совокупном спросе, а об эффективном совокупном спросе. И для Кейнса были важны эффективные инвестиции. И здесь за эффективными инвестициями нужно видеть собственника ресурсов, осуществляющего инвестиции. Это связывает теорию Кейнса с теорией экономического развития Й. Шумпетера [2], именно он говорил о первостепенной роли предпринимателя, инноватора, реализующего внедрение различных инноваций, и, прежде всего, в форме нового сочетания факторов производства. И роль предпринимателя – это роль собственника в экономическом развитии, именно в его руках собственность становится истинным активом. В связи с этим отметим замечание Б. Селигмена по поводу теории Кейнса: «...теория Кейнса не сумела подняться до уровня подлинной политической экономии», в силу «чрезмерного интереса к механизму функционирования экономики», «количественной стороне экономических ценностей и их движению, а не на их происхождении» [3, с. 505], при этом надо отметить, что как раз формулы и количественные взаимосвязи Кейнс исключил из своего произведения. Следовательно, за всеми математическими взаимосвязями необходимо видеть экономические потребности государства,

бизнеса (транснационального, крупного, среднего, малого и микро-бизнеса), граждан и других экономических агентов, интересы которых не совпадают и нуждаются в компромиссном урегулировании [6].

XX век дал много теорий экономического роста и экономической динамики, подкрепленных математическими моделями и статистическими данными, опять же в данных моделях основная роль отводилась количественным пропорциям [7]. И отдельно надо отметить «экономику развития». «Экономика развития» в современном виде – это Саймон Кузнец (1901–1985), Артур Льюис (1915–1991), Гуннар Мюрдаль (1889–1987), Альберт Хиршман (1915–2012). Основной вывод этих теорий в том, что государство обязано стимулировать экономическое развитие путем нормативного регулирования рынка [8–10], и здесь подчеркивается важность институтов для экономического развития.

Результаты и обсуждение

В исследовании анализируется макроэкономическая взаимосвязь между инвестициями и ВВП в среднесрочном периоде с 2000 по 2017 годы (рис. 1). Коэффициент корреляции между инвестициями и ВВП в РФ за исследуемый период 0,995416, что свидетельствует о сильной прямой зависимости между двумя показателями и о статистическом подтверждении макроэкономических взаимосвязей, установленных Дж.М. Кейнсом.

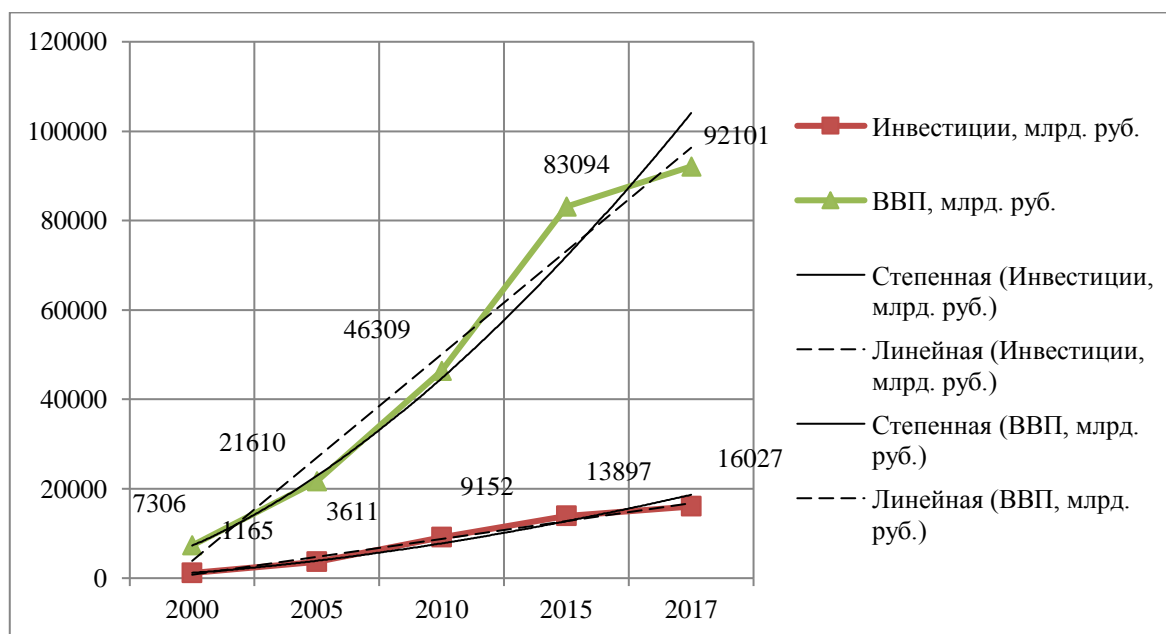

Рисунок 1. Динамика фактических и трендовых данных по инвестициям и ВВП в Российской Федерации за период с 2000 по 2017 гг. (составлено и рассчитано авторами; источник: Россия в цифрах. 2019. Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – С. 33, 35 (549 с.) – Режим доступа: <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>)

По приведенным статистическим данным рассчитаем мультипликатор Кейнса и предельную склонность к сбережению (табл. 1). Дополнительно по статистическим данным (приростным данным по инвестициям и ВВП) также была рассчитана линейная модель за исследуемый период, так как исследуемая макроэкономическая взаимосвязь представляет собой линейное уравнение без свободного члена a , при этом коэффициент b аналогичен мультипликатору Кейнса и у нас он получился равен 5,74.

Таблица 1

**Макроэкономический анализ динамики инвестиций
и ВВП в Российской Федерации за период с 2000 по 2017 гг.**

Периоды	Абсолютный прирост, млрд руб.		Мультипликатор Кейнса	Предельная склонность к сбережению
	Инвестиции	ВВП		
2005 к 2000	2446	14304	5,85	0,17
2010 к 2005	5541	24699	4,46	0,22
2015 к 2010	4745	36785	7,75	0,13
2017 к 2000	14862	84795	5,71	0,18

Составлено и рассчитано авторами

Аналогичные исследования проводились В.Г. Зарецкой и З.А. Кондратьевой (но не через макроэкономические взаимосвязи, а по методике, которая опиралась на обособленные расчеты, касающиеся доли сбережений в совокупных доходах населения), и было получено в качестве результатов, что предельная склонность к сбережению населения РФ в период с 1999 по 2008 гг. составляла 14,8 % [11, с. 52], что вполне сопоставимо с нашими расчетами и подтверждает макроэкономические зависимости Кейнса. Ниворожкина Л.И. и Торопова Т.В. также исследовали значения предельной склонности к сбережению, и в динамике за 2005–2013 гг. этот показатель составил: 2005 – 0,640; 2006 – 0,631; 2007 – 0,722; 2008 – 0,449; 2009 – 0,624; 2010 – 0,657; 2011 – 0,705; 2012 – 0,667; 2013 – 0,730 [12, с. 34]. Это очень высокие показатели, который отрицательно отразился бы на мультипликаторе Кейнса, он был бы незначительным, мультипликационного эффекта в экономике не наблюдалось бы, эти данные опровергаются макроэкономическими взаимосвязями и фактическими статистическими данными.

Соотношение инвестиций и ВВП – это, конечно, не только краткосрочная взаимосвязь. Инвестиции определяют и среднесрочные и долгосрочные перспективы. Ведь за статистической взаимосвязью необходимо видеть собственника, который не только видит перспективы при осуществлении инвестиций (ex ante), но и борется за окупаемость инвестиций (ex post). За предвидением собственника стоит вопрос о качестве инвестиций. И этот вопрос во многом связан с отраслевой принадлежностью инвестиций. К сожалению, качество инвестиций в РФ продолжает реализовывать в настоящем и будущем модель сырьевой экономики (табл. 2), использующей природную ренту (а сфера транспортировки и сфера операций с недвижимостью – это сферы, не являющиеся даже производственными).

Таблица 2

Ведущие инвестиционные отрасли (виды деятельности) в России

Инвестиции	2000	2005	2010	2015	2017	2018
Инвестиции всего, млрд. руб.	1165,2	3611,1	9152,1	13897,2	16027,3	17595,0
Добыча полезных ископаемых:						
- млрд руб.	211,4	501,9	1264,0	2385,3	3023,2	3199,6
- в % от общих инвестиций	18,1	13,9	13,8	17,2	18,9	18,2
В том числе:						
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых:						
- млрд руб.	195,0	447,0	1157,9	1663,2	1947,0	2019,3
- в % от общих инвестиций	16,7	12,4	12,7	12,0	12,1	11,5
Транспорт и связь (с 2015 года транспортировка и хранение):						
- млрд руб.	246,6	884,8	2336,8	2146,6	2659,4	2983,0
- в % от общих инвестиций	21,2	24,5	25,5	15,4	16,6	17,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг:						
- млрд руб.	177,4	607,5	1638,0	2572,3	2627,9	2608,4
- в % от общих инвестиций	15,2	16,8	17,9	18,5	16,4	14,8

Инвестиции	2000	2005	2010	2015	2017	2018
Доля ведущих инвестиционных отраслей в общих инвестициях, %	54,5	55,2	57,3	51,1	51,9	50,0

Составлено и рассчитано авторами; источники: Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 450–456 (543 с.). – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf; Россия в цифрах. 2019. Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – С. 33, 35 (549 с.) – Режим доступа: <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>

В современных условиях мировой тренд инвестиций – это цифровая экономика, использующая преимущественно интеллектуальный капитал. На Петербургском международном экономическом форуме 2018 Герман Греф (режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=us96NGYIXhs>) озвучил следующие данные по мировой картине цифровой экономики (рис. 2), при этом доля этих же стран в целом по мировому ВВП: США – 35 %; Китай – 15 %; Япония – 7 %; Франция – 3 %; Германия – 5 %; капитализация интернет-компаний, по данным того же форума, составляет: США – 61 %; Китай – 29 %; все остальные страны – 10 %.

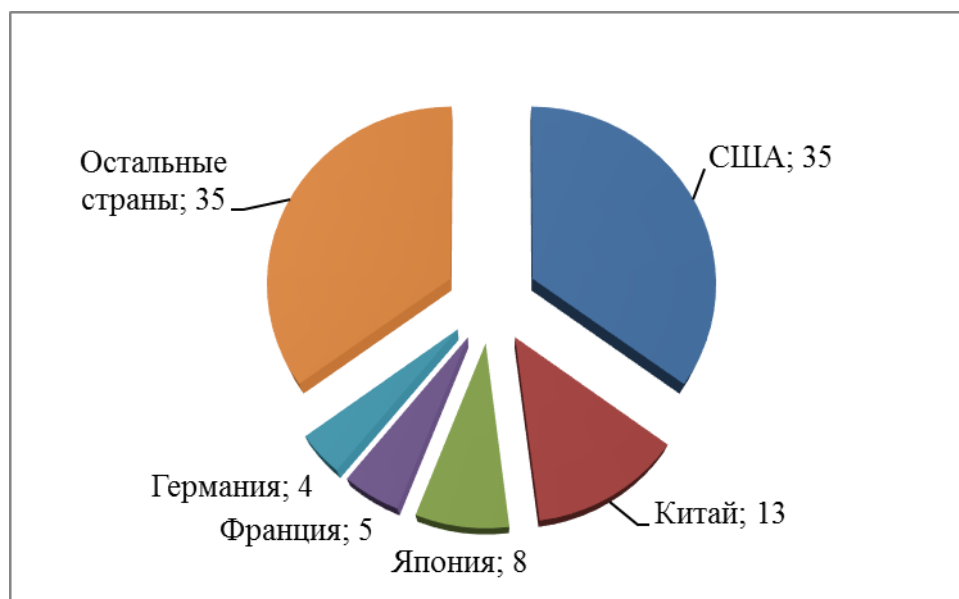

Рисунок 2. Доля стран в мировом цифровом ВВП, % (интерпретировано авторами)

В мире нарастает концентрация цифровой собственности в компаниях, имеющих конкретную страновую принадлежность. Так если крупная собственность банковской сферы, фармацевтических, энергетических компаний разбросана по всему миру (например, в автомобилестроении – это Ford (США), Toyota (Япония), Volkswagen (Германия), Hyundai (Южная Корея), Volvo (Швеция) и др. страны), то цифровая собственность демонстрирует реализацию успешной стратегии по захвату рынка двумя странами. В ежегодном докладе бывшего аналитика Morgan Stanley и известного венчурного инвестора Мэри Микер показаны крупнейшие технологические цифровые компании в мире и уровень их капитализации: все 20 лидеров из США и Китая, их совокупная капитализация составляет 5,9 трлн долларов (для сопоставления доходная часть бюджета России в 2018 году – 15,26 трлн рублей, в том числе нефтегазовые доходы – 5,48 трлн рублей, не долларов, соответственно исходя из средневзвешенного курса доллара за 2018 год (62, 7078) 0,243 трлн долларов и 0,087 трлн долларов), при этом 75 % стоимости – это цифровая собственность США, а 25 % – собственность китайских компаний. Ведущие шесть компаний (из 20) обладают это 81 % совокупной рыночной капитализации рейтинга (неимоверная концентрация собственности!): это американские Apple, Alfabet, Amazon, Microsoft и китайские Tencent, Alibaba (источник:

<https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/top-20-krupneishikh-tehnologicheskikh-kompanii-mira>).

Microsoft демонстрирует следующие финансовые показатели: капитализация – превысила 1 трлн долларов; выручка и чистая прибыль за 2018 год – 125,8 и 39, 24 млрд долларов (110,4 и 16,57 – за предшествующий период) (источник: <https://www.interfax.ru/business/669682>). Интерфакс также сообщает, что деятельность (собственность) Microsoft развивается за счет доходов от продажи программных продуктов (в том числе для серверов), продажи облачных услуг, растут доходы от профессиональных сетей и рекламы в поисковых системах.

В РФ создана система нормативного регулирования (институты) развития цифровой экономики, но они реализуют потребляющую, а не производящую модель экономического развития. В итоге это затратная, а не долгосрочная инвестиционная модель. В долгосрочной перспективе в такой модели наша страна, конечно, будет включена в мировые цепочки создания стоимости, но будет обменивать природную ренту на высокотехнологические продукты, в основе которых лежит интеллектуальный капитал.

Наблюдая за дискуссиями, анализом современного экономического развития, связанного во многом с явлением цифровизации экономики [13], нами выявлено доминирование технократического подхода (все говорят о технологиях, искусственном интеллекте, нейронных сетях, системах распределенных реестров, блокчейне, Интернет-торговле и т. д.), при этом нивелируется значимость и сущность экономических отношений. При этом вскрытие сущностных характеристик современных явлений и процессов на основе экономической теории (политической экономии) весьма значимо, но часто отвергается: а именно, за всеми процессами цифровизации не замечается выстраивание новых экономических отношений, отношений, которые развиваются вне национальных институтов и национально-государственной замкнутости (макро-экономики). Так, например, Mail.ru Group – отечественная технологическая компания, у которой материнская компания зарегистрирована на Виргинских островах (один из мировых офшоров).

Следовательно, модели исследования экономики должны выходить за рамки макро-экономики, за рамки национальных экономик. Из поля зрения выпадает тот факт, что «цифровая экономика» опирается на три основных составляющих: инновации в технологической сфере, интеллектуальный капитал и мировую финансовую систему, основанную на долларе, как мировой валюте. И финансовые ограничения развития «цифровой экономики» (с учетом принадлежности собственности) в настоящее время не действуют, так как нет ограничений и у доллара, т. е. «экономическая бухгалтерская» модель убыточности не будет препятствовать «экономической, не бухгалтерской» модели в стратегии создания и наращивания цифровых инноваций, завоевания «цифровых» рынков за счет практически безграничной финансовой основы, не замыкающейся в рамках одного государства. Дисбаланс монетарный и производства будет покрываться за счет других стран, в том числе за счет действия экстерналий (переноса отрицательных экстерналий на другие страны).

Заключение

Исследование подтвердило макроэкономические взаимосвязи Кейнса, которые характерны для национальной экономики. Инвестиции оказывают первоочередное влияние на экономическую динамику, экономический рост. Отраслевая принадлежность инвестиций формирует качество будущей модели экономики, поэтому необходимо формировать приоритеты в инвестиционной политике, которая определяется современными мировыми трендами, связанными с цифровизацией. При этом явление «цифровой экономики» требует формирования новых исследований и моделей экономического развития, которые выходят за модели макроэкономического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Сокращение инвестиций – гибель для экономики, подъем инвестиций – ее спасение // Экономические стратегии. – 2016. – № 4 (№ 5). – С. 74–83. (С. 14–29).
2. Грабова О.Н. Эволюционно-институциональная теория динамики экономических отношений. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 327.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. ISBN 978-5-699-20989-7.
4. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с. ISBN 978-5-699-19290-8.
5. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Издательство «Прогресс», 1968. – 600 с.
6. Grabova O.N., Suglobov A.E., Karpovich O.G. Evolutionary institutional analysis and prospects of developing tax systems [Electronic resource]. Espacios. 2018; 39(16): 40. Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/18391640.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34942848>.
7. Гловели Г.Д. История экономических учений [Текст] / Г.Д. Гловели. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. – 777 с.
8. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики [Текст] / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2008. – 640 с.
9. Грабова О.Н. Факторный анализ социально-экономического развития регионов ЦФО [Текст] / Грабова О.Н., Свиридов Н.Н., Козлова М.А. // Вопросы региональной экономики. – 2016. – № 3 (28). – С. 20–30.
10. Грабова О.Н. Теория и прогностические модели развития регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т.5. – №3. – С. 4–7.
11. Зарецкая В.Г., Кондратьева З.А. Оценка сбережений населения в целях индивидуального инвестирования // Финансы и кредит. – 2011. – № 6. – С. 46–55.
12. Ниворожкина Л.И., Торопова Т.В. Сколько сберегают российские домохозяйства: статистическое тестирование гипотезы абсолютного дохода Дж. Кейнса // Финансовые исследования. – 2015. – № 2. – С. 30–35.
13. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России. Состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги, Право. – 2018. – № 2. – С. 58–69.

Grabova Olga Nikolaevna

Kostroma state university, Kostroma, Russia
Institute of management, economics and finance
E-mail: graon07@mail.ru

Grabov Anton Viktorovich

Kostroma state university, Kostroma, Russia
Institute of management, economics and finance
E-mail: antongrabov@mail.ru

Modern economic development problems: investments strategy and macroeconomic linkages

Abstract. The subject of research is investments, as economics and economic relationships reflection. The purpose. To conduct macroeconomic investments linkages and economic development statistics testing in modern economic environment. To identify intrinsic social-economic basis of investments phenomenon. To research investments processes modern tendencies. Methodology and research method. The research was based on Keynesianism methodology from the point of view of investments phenomenon inside macroeconomic linkages. Political Economy, Institution and Evolution theories' achievements have been used from the point of view of intrinsic analysis. Results. The investments and GNP interconnection statistics analysis along the average period since 2000 to 2017 has been held. A concrete direct dependence between these two figures has been confirmed. The Keynes multiplier and maximum saving tendency in Russia have been calculated throughout macroeconomic linkages on the statistics data basis. Investment processes' imperfection in Russia has been demonstrated. In this regard it is necessary to improve the institutions defining economic development and investment processes which should be directed to the world economic integration. Russia, a digital products manufacturer is positioned as the one having competitive advantages. In spite of Keynesianism tenets confirmation, a hypothesis that in the environment of digital economics, there are different relationships between investments and economic development. The sphere of results' application. The present work results can be used in creating of national programs and institutional support of economic development. Findings: In the modern world characterized by the maximum integration, high resource mobility, high-tech investments and intellectual funds exploitation, anticipatory national economic development has become the central problem. Digital property sets new problems in understanding of macroeconomic linkages and investments predestinating economic dynamics and national economic development some time ago.

Keywords: economic dynamics; economic development; investment; property; economic relations; institutions; digital economy; economic structures; national economy; world economy; innovations